

УДК 7.01:371.21

ББК 74.200.55

З-99

Зябкина Лидия Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных и общепрофессиональных дисциплин технологического факультета Майкопского государственного технологического университета, e-mail.: Lidazyabkina@yandex.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ
КАЧЕСТВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ОСНОВЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ**
(рецензирована)

С целью активизации учебного процесса и повышения уровня знаний студентов и применения их на практике проведен анализ литературных данных по ПВК разных сфер деятельности и защищено понятие ПВК (профессионально важных качеств) в изобразительной деятельности и теоретические предпосылки их формирования на основе эстетического отношения к жизни (ЭО).

Ключевые слова: профессионально важные качества, эстетическое отношение к жизни, изобразительная деятельность, творчество.

Zyabkina Lydia Vyacheslavovna, Candidate of Pedagogics, assistant professor of the Department of Civil and General Professional Disciplines of the Technological Faculty of Maikop State Technological University, e-mail.: Lidazyabkina@yandex.ru

**THEORETICAL BACKGROUNDS FOR THE DEVELOPMENT
OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES
IN VISUAL ARTS BASED ON AESTHETIC ATTITUDE TO THE LIFE**
(reviewed)

In order to enhance the learning process and improve students' knowledge and its application in practice literature has been analyzed, the concept of PIQ (professionally important qualities) in graphic activity and theoretical background of their formation on the basis of aesthetic attitude to life (EA) have been grounded.

Keywords: professional qualities, aesthetic attitude to life, graphic work, art.

Анализ литературных данных по педагогике, психологии, физиологии показывает, что четко не определены и понятие профессионально важные качества, и механизм их формирования в деятельности. Однако сравнительный анализ результатов разных видов деятельности показывает, что они полезны, являются теоретическими предпосылками для применения такого опыта по профессионально важным качествам и разработки формулировки и методики формирования ПВК в изобразительной деятельности.

Важнейшей задачей образования в высшей школе является создание условий для развития личности студента в процессе обучения деятельности, в том числе и изобразительной, необходимость решения задач профессиональной компетентности. Практически не исследованы профессионально важные качества в такой деятельности у студентов технических вузов, что составляет актуальность темы данного исследования. Также недостаточно изучены психология, педагогические основы и механизм этой деятельности – очень сложного процесса. Кроме того, понятия способностей, одаренности, интуиции, таланта, знаний, воображения, умения часто рассматриваются не во взаимосвязи друг с другом, а отдельно.

Наиболее близок к нашей точке зрения формирования профессионально важных качеств в изобразительном искусстве предмет исследования А.А. Мелик-Пашаева [1] – особое эстетическое

отношение человека к жизни и себе, характерное творческому человеку, как личности, и названное эстетическим отношением к миру (ЭО) [2]. Мы здесь не останавливаемся на других принципах отношения к жизни. Обратим внимание только на слова о том, что на благоприятные для субъекта ЭО, решение противоречий и уничтожение преград по пути к целостному творческому пониманию мира направлено композиционное мышление [3]. Автор считает, что именно эстетическое отношение путем формирования композиционного и ассоциативного мышлений позволяет формировать профессионально важные качества личности в изобразительной деятельности.

Рассмотрев понятие ПВК в литературе и представления об ЭО, композиционном и ассоциативном мышлениях, автором защищено понятие ПВК в изобразительной деятельности – это индивидуальные качества субъекта, формирующиеся на основе эстетического отношения к миру, развитого композиционного и ассоциативного мышлений, влияющих на эффективность и успешность освоения такой деятельности [4].

Резюмируя работу А.А. Мелик-Пашаева [1] мы выделяем три аспекта эстетического отношения: как психологическое, всеобщее качество, и педагогическое воздействие, в том числе и на профессионально важные качества. Это отношение особое, не отличие от других, не присущее лишь «особенным» людям, а причина того, почему «какая-то существенная сторона жизненных впечатлений человека не разрешается в жизни, поступках, эмоциях, а приводит к зарождению художественных образов» [1]. «Эстетическая активность моя не в специальной деятельности художника-автора, а в единственной жизни, ... таящая ... зародыш творческого пластического образа» [5]. Понятие «эстетическое» применяется здесь в связи с художественным восприятием «красоты» окружающего мира.

Из анализа литературы видно, что представления о красоте в повседневной жизни, искусстве, эстетике отличны, совпадают в искусстве как исключения. Чаще с житейской точки зрения «прекрасное» и «красивое» в искусстве таким не является. В этой связи стоит остановиться на художественном смысле термина «прекрасное» и объяснить, каким образом из жизни человека обычные явления становятся такими в художественном образе.

«Прекрасное» – синоним эстетического понятия даже рядом с «безобразным», однако, оно не определено, хоть и должно быть «общим знаменателем» других понятий [6, 7].

В психологическом аспекте эстетическое отношение как восхищение красотой явлений и восприятие обозначает дистанцию между предметом и созерцателем, то есть «субъект-объектную оппозицию» и преодолевает ее. Поэтому автором не отождествляется «эстетическое» и «прекрасное», описывается ЭО к жизни в развитом виде, когда повседневный опыт художника, равный опыту других людей, превращается в художественные образы и побуждает человека воплотить их средствами искусства.

Анализируя работы, дневники творческих людей искусства, которые хотели понять истоки своего творчества, психологию зарождения художественных образов, мы увидим, что художники с разным мировоззрением, разных веков и континентов, творящие в разных областях искусства, в главных вопросах единодушны, как будто говорят об одном и том же феномене художественного сознания.

Японский поэт Басё считал: «Если предмет и я существуем раздельно, истинной поэзии не получится» [8]. Пришвин М.М. считал победой «момент творческой высоты, когда субъективно я и мир – одно, а объективно ... созданная новая форма» [9]. Мастера древней Индии считали, что только в момент полного слияния предмета изображения и художника зарождается форма будущего произведения [10]. И у Сарьяна М. тот же смысл: «Необходимо раствориться в природе и растворить ее в себе. Слиться с природой ... именно это ... основа ... активности художника ... Если нет тесной связи между отображаемым ... и внутренним миром художника, искусства никогда и не получится. Ты должен увидеть себя в этом мире ... вжиться в этот мир и ... поселить его в себе ... жить, как он, а

он – как ты» [11]. Ши-Тао – китайский живописец, объясняет свои творческие успехи: «Горы и реки ... родились во мне, а я в них» [12]. Эти слова показывают, что внешний мир в эстетическом переживании не противопоставлен человеку как живущий по своим законам, а представляется как понятный и родственный ему «мир человека», обладающий внутренней жизнью. Человек сопричастен миру, осознает себя как его частицу. Не видно противоречия объекта и субъекта, внешнего и внутреннего, природы и человека. Очень кратко смысл этого переживания объясняет Тютчев Ф.И.: «Все во мне, и я во всем!» [13].

Проанализировав названные работы, выделили такие признаки эстетического отношения: осознанное переживание онтологического единства с миром, красоты как психологической основы художественных способностей, восприимчивость к чувственной стороне действительности, основу художественного творчества, диалектичность, диалогичность, мотивирующую силу, переживание высшего творческого Я.

Первая особенность развитого ЭО – осознанное переживание онтологического единства с миром – эстетическое переживание от слияния с предметом, которое не может стать в актуальной форме основой работы художника, содержанием его внутренней жизни. Однако это необходимое условие художественного творчества, питательная среда психологии рождения художественных образов, без чего «искусства никогда не получится». Пастернак Б.Л. считал, что лучшие произведения, повествуя о наиразличнейшем, рассказывают о своем рождении [14]. Испытывая чувство единства с предметом, открывая в нем внутреннюю жизнь, родственную человеку, он не может относиться к нему как к полезному средству для достижения целей: «Можно восхищаться выходной древесиной: какая чудесная и сколько ее вышло из леса! Но можно восхищаться лесом и без мысли о полезности для наших печей» - писал Пришвин [15]. С.Л. Рубинштейн также отмечал эту сторону ЭО [16]. ЭО освобождает от «отношения полезности» не только предмет, мир в целом, но и человека.

Рассмотрим диалектичность эстетического отношения. Его предмет не противопоставлен человеку, а «соприроден» ему. Чем более человек способен относиться к чему-то в мире как к своему «другому Я», а не как к внешнему объекту, отражению тем свободнее реализуется его собственная природа. Так, Г.В. Гегель считал: «Свобода есть лишь там, где нет для меня ничего другого, что не было бы мною самим» [17].

Отношение художника к миру в целом включает: особое отношение к истории, природе, другому человеку. Поэтому человек с развитыми профессионально важными качествами в изобразительной деятельности воспринимает другого не под житейским углом зрения, частично, как носителя полезности, а как целостную личность, равную ему, единую с ним и отличную от него, как «другое Я». Это основа восприятия другого человека, способность видеть мир с его точки зрения, не теряя собственной, ставить себя на его место, «чувствовать боль другого, как свою» [1].

Сарьян М. об отношении живописца к портретируемому говорит: «Ты должен раскрыть его для себя и суметь увидеть в нем и себя, и свое отношение к нему» [11]. Ван-Гог – «Крестьян надо писать так, словно ты сам один из них, ... чувствуешь и мыслишь так же, как они» [18]. Глинка М.И. отмечал: «Сцену Сусанина в лесу с поляками я писал зимою, всю эту сцену, прежде чем я начал писать, я часто с чувством читал вслух и так живо переносился в положение своего героя, что волосы у ... меня становились дыбом, и мороз подирал по коже» [19]. В творчестве писателя это более очевидно. О. Бальзак устами своего персонажа говорил: «Слушая этих людей, я приобщался к их жизни, я ощущал их лохмотья на своей спине, я сам шагал в их рваных башмаках ... я проникал душою в их душу» [20]. Художники сопричастны к истории своего народа, человечества, как к собственной. Эта особенность ЭО художника к миру определяет темы произведений, творческие успехи [1].

Еще более явно своеобразие эстетического отношения к миру видно перед лицом природы: «Не то, что мните вы, природа: не слепок, не бездушный лик – в ней есть душа, в ней есть свобода, в

ней есть любовь, в ней есть язык» [21]. Аналогично у Сарьяна М.: «Попадая в горы, ощущаешь, что у земли есть душа, воспринимаешь мир как живое существо» [11]. И как природное существо чувствует себя художник: «Я сделался нервной системой растений. Я стал размышлением каменных скал» [22]. Тем не менее известны и примеры его чувства «непроницаемости природы» [23]. С точки зрения автора противоположность человека природе не изначально, она преодолевается на пути художника к «природному существу».

Отметим диалогичность эстетического отношения. Предмет ЭО – не «безгласная вещь» относительно полезности, а «выразительное и говорящее бытие» [23], который «существует ... как некоторое «ты», человек узнает не «про него», а «от него». Басё пишет: «Учись у сосны сосне, бамбуку – у бамбука. Уходи от самого себя ... Учись – значит проникай в предмет, открывай его сущность, чувствуй ее» [8]. Ван-Гог писал: «Я вижу, что природа говорила со мной, сказала мне что-то ... В моей... записи ... осталось кое-что из того, что сказали мне лес или берег, или фигура, и это ... голос самой природы» [18]. «Я слышу голос деревьев, угадываю их ... движения ... внезапно мне открылся язык лесов ... и я научился понимать их знаки и угадывать их желания» - говорит Ж.Ж. Руссо [24]. В этих цитатах важно, во-первых, то, что художник в диалоге чувствует себя обязанным в произведениях выразить, сделать доступным для других воспринятое от «немых существ», стать их «голосом», во-вторых, что «говорящим» является чувственный облик предметов в «диалоге» на основе ЭО к миру. Например: «Горы и реки требуют, чтобы я говорил за них» [10]. «Я должен говорить дождями, деревьями и площадями» (В. Соколов). «Многое ... хочет быть воспето голосом моим» (А. Ахматова). Пришвин М. отмечает, что воплотить открывающееся ему в момент эстетического переживания, «такая же нравственная необходимость, как выхватить из воды утопающего ребенка» [15]. Во всех переживаниях свидетельство единства человека и мира «по горизонтали», духовная ответственность за «бессловесный» мир, объяснение мотивирующей силы эстетического отношения.

Любое художественное новое в мире – это и открытие в себе самом, акт самопознания творческой личности. Как сказал М. Врубель, в эстетическом переживании душа предмета «тебе одному откроется и расскажет тебе твою» [10]. Пришвин М.М. говорил: «Хорошо ... забыться в лесу, в поле, на улице и вдруг вернуться к действительности. Тогда ... кажется, будто застал мир, как он живет без тебя. Но можно думать – это не мир врасплох застаешь, а ... себя узнаешь ... когда смотришь на мир своим собственным первым глазом, как первый человек, вступивший на новую землю. Вот эта способность заставить мир без себя, или чувствовать иногда себя первым ... вероятно, и есть все, чем обогащает художник культуру» [25]. Настоящий эстетический опыт всегда первичен и нов, потому что человек, преобразуя впечатления своей жизни в него, уникален [5]. Любое выражение художественного замысла в произведении оригинально. Специальные же поиски этого в искусстве уводят человека от первичного опыта ЭО, отталкивают от сделанного другими и приводят художника к подражанию, вторичности. Это ярко отмечает В.А. Моцарт тем, что неповторимый характер его музыки от его сознательных усилий так же мало зависит, как и форма его носа [1].

Проанализируем эстетическое отношение в качестве основы художественных способностей (и ПВК) изобразительной деятельности человека, которое целостно характеризует отношение художественно одаренного человека к искусству, жизни, себе. Это особая доминирующая личностная характеристика художника и единая психологическая первооснова способностей ко всем видам искусства [2]. Способности к разным видам искусства – «специальные» в психологии отличаются от «общих» умственных способностей, но подчеркивается их неразрывность. Как писал Рубинштейн С.Л., внутри специальных способностей проявляется общая одаренность индивидуума, которая соотносится с общими условиями ведущих форм человеческой деятельности [15]. Изучение общих способностей, как умственных, легко переводит к освоению специальных способностей. Так, общая умственная способность обобщения считается математической, когда «специализирована» на математических данных [26]. Однако, несмотря на

роль интеллекта в художественном творчестве, нельзя считать, что одаренность музыканта и живописца – это модификация качеств, находящихся в основе познавательной деятельности. Это доказывается изучением обобщения у художественно одаренных людей частым «совпадением» способностей к разнообразным видам искусства [1].

С точки зрения автора, именно ЭО к действительности, как единый корень всех видов художественного освоения мира лежит в основе общих художественных способностей человека. А специальные способности – конкретизация его к отдельным видам искусства, требующим разного сенсорного «обеспечения», разной подготовки, изображающим мир по-разному, с помощью различного материала. Считая эстетическое отношение психологической основой всех видов художественных способностей, мы понимаем, что в деятельности живописца и др. есть качества, не сводимые прямо к ЭО.

Итак, эстетическое отношение преобразует в специальные отдельные качества психики, (думаем и ПВК), в постановку и решение творческих задач, присваивая им статус художественных способностей. ЭО – это источник потребности человека в эстетических переживаниях и их оформлении, объективизации в художественных образах [1]. Обсудим возможность развития эстетического отношения, это элитарное или всеобщее качество, может ли художник, педагог, студент целенаправленно формировать его (считаем и ПВК), исходя из двуединой природы ЭО: как свойства развитой личности, общечеловеческой способности, и как основы специальных художественных способностей. Нельзя отстаивать общечеловеческую значимость искусства, не считая, что эстетическое отношение потенциально свойственно, доступно всем людям, как логическое мышление, добро и зло, так как искусство понимали бы только профессионалы. М.М. Пришвин считал, что деятельность художника-профессионала и произведения искусства, созданные им, вобравшие «эстетический потенциал» человечества, способствуют возникновению и развитию ЭО у всех людей общечеловеческой способности чувствовать ценность явлений жизни, сопричастность окружающему миру и воспроизводить «способность-потребность» эстетических переживаний в художественных образах [9]. В этом возможна подвижная граница эстетического воспитания, подготовки и самоподготовки художника, в том числе и студентов.

Итак, можно считать, что эстетическое отношение, а, тогда, и профессионально важные качества изобразительной деятельности является предметом целенаправленных педагогических воздействий, саморазвития, так как жизнь мастеров творчества показывает, что оно у них не было «готовым», они его целеустремленно и осознано развивали, часто всю жизнь. Живописец из Китая описывает свой жизненный путь: «Пятьдесят лет миновало, и все еще не было совместного рождения моего Я и Я гор и рек...потому, что я предоставлял им существовать самим по себе» [12]. Это можно отнести и к развитию творческих способностей, (считаем и ПВК) в педагогике, что понимал Б.М. Теплов: «С психологической стороны бессмысленно предполагать, что можно сначала развить музыкальный слух, а затем его использовать для эмоционального восприятия музыки» [27]. Эти слова не будут понятны тем, кто приобретает ЭО рациональным усвоением, «что равносильно попытке сначала научиться плавать, а потом войти в воду» [1], однако, будут понятны и полезны людям, (студентам), развивающим в себе это качество, об этом свидетельствуют выдающиеся художники. Это же доказывают исследования в общеобразовательной школе учащимися, кружках обще-эстетического развития детей и юношеской литературно-творческой студии [1], которые показали возможность развития у них ЭО, (думаем и ПВК), рост творческих достижений, но разное у всех.

Литература:

1. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 271 с.
2. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Формирование эстетической позиции как условие развития творческих способностей детей // Новые исследования в психологии. 1981. №2; 1982. №1.

3. Свешников А.В. Композиционное мышление в изобразительном искусстве: дис. ... д-ра искусствоведения. Санкт-Петербург: РГПУ, 2003. 315 с.
4. Зябкина Л.В. Формирование ПКВ в изобразительной деятельности студентов технических вузов: дис. ... канд. педагог. наук. Краснодар, 2012. 250 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 421 с.
6. Буров А.И. Эстетика: проблемы и споры. Москва: Искусство, 1975. 175 с.
7. Лосев А.Ф. История эстетических категорий. Москва: Искусство, 1965. 374 с.
8. Бреславец Г.И. Поэзия Мацуо Басе. Москва: Наука, 1981. 152 с.
9. Пришвин М.М. Записи о творчестве. Контекст-1974. Москва: Наука, 1975. С. 313-359.
10. Мастера искусства об искусстве. Т. 7. Москва: Искусство, 1970. 654 с.
11. Сарьян об искусстве: альбом / сост. М. Казарян, Я. Хачикян. Ереван: Советакан Грох, 1980. 212 с.
12. Завадская Е.В. Беседы о живописи. Ши-Тао. Москва: Наука, 1978. 205 с.
13. Тютчев Ф.И. Не то, что мните вы, природа ... Тени сизые смешались // Полное собрание стихотворений. Ленинград: Советский писатель, 1987. С. 127, С. 135-136.
14. Пастернак Б.Л. Воздушные пути. Москва: Советский писатель, 1983. 493 с.
15. Пришвин М.М. Глаза земли. Москва: Советский писатель, 1957. 464 с.
16. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика, 1976. 415 с.
17. Гегель Г.В. Наука логики. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Москва: Мысль, 1974. 451 с.
18. Ван-Гог В. Письма. Москва; Ленинград: Искусство, 1966. 600 с.
19. Глинка М.И. Записки. Ленинград: ГМИ, 1953. 283 с.
20. Заболоцкий Н.А. «Некрасивая девочка», «Гомборский лес»: стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону: Ирбис, 1999. 102 с.
21. Бальзак О. Собрание сочинений: в 15-ти т. Т. 7. Сцены парижской жизни. Москва: Художественная литература, 1953. 598 с.
22. Рильке Р.М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. Москва: Искусство, 1971. 454 с.
23. Роллан Р. Милле. Сочинения. Т. 14. Москва: Гос. изд-во худ. лит. 1958. С. 96-163.
24. Пришвин М.М. Незабудки. Москва: Художественная литература, 1969. 301 с.
25. Тагор Р. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Москва: Художественная литература, 1957. 422 с.
26. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. Москва: Просвещение, 1968. 432 с.
27. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. Москва: Педагогика, 1985. 328 с.

References:

1. Melik-Pashayev A.A. *The world of an artist. M.: Progress-Tradition, 2000. 271 p.*
2. Melik-Pashayev A.A., Novlyanskaya Z.N. *Formation of aesthetic position as a condition for the development of creative abilities of children // New research in psychology. 1981. № 2; 1982. № 1.*
3. Svешnikov A.V. *Composition thinking in the visual arts: dis. ... Dr. of Art. St. Petersburg: RSPU, 2003. 315 p.*
4. Zyabkina L.V. *Formation of the PIQ in graphic activity of students of technical high schools: dis. ... Cand. of Ped. Krasnodar, 2012. 250 p.*
5. Bakhtin M.M. *Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art, 1979. 421 p.*
6. Burov A.I. *Aesthetics: problems and disputes. Moscow: Art, 1975. 175 p.*
7. Losev A.F. *History of aesthetic categories. Moscow: Art, 1965. 374 p.*
8. Breslavets G.I. *Poetry of Matsuo Basho. Moscow: Science, 1981. 152 p.*
9. Prishvin M.M. *Notes on art. Context- 1974. Moscow: Science, 1975. P. 313-359.*

10. *Masters of art about art. V. 7. Moscow: Art, 1970. 654 p.*
11. *Saryan about art: the album / comp. by M. Ghazaryan, J. Khachikyan. Yerevan: Soviet Writer, 1980. 212 p.*
12. *Zavadskaja E.V. Conversations about painting. Shi Tao. Moscow: Science, 1978. 205 p.*
13. *Tiutchev F.I. Not that crease you, nature is ... Bluish shadows bluish mixed // Complete Poems. Leningrad: Soviet Writer, 1987. P. 127, P. 135-136.*
14. *Pasternak B.L. Air ways. Moscow: Soviet Writer, 1983. 493 p.*
15. *Prishvin M.M. The eyes of the earth. Moscow: Soviet Writer, 1957. 464 p.*
16. *Rubinstein S.L. Problems of general psychology. Moscow: Pedagogy, 1976. 415 p.*
17. *Hegel G.V. Science of Logic. Encyclopedia of Philosophy. V. 1. Moscow: Thought, 1974. 451 p.*
18. *Van Gogh V. Letters. Moscow; Leningrad: Art, 1966. 600 p.*
19. *Glinka M.I. Notes. Leningrad: SMI, 1953. 283 p.*
20. *Zabolotsky N.A. "Ugly Girl", "Gombori Forest": verses and poems. Rostov-on-Don: Irbis, 1999. 102 p.*
21. *Balzac O. Collected Works: in 15 v. V. 7. The scenes of Parisian life. Moscow: Fiction, 1953. 598 p.*
22. *Rilke R.M. Worpswede. Auguste Rodin. Letters. Poems. Moscow: Art, 1971. 454 p.*
23. *Rolland R. Millet. Works. V. 14. Moscow: SF publishing house, 1958. P. 96-163.*
24. *Prishvin M.M. Tinker bells. Moscow: Fiction, 1969. 301 p.*
25. *Tagore R. Collected Works: in 8 v. V. 8. Moscow: Fiction, 1957. 422 p.*
26. *Krutetskiy V.A. Psychology of mathematical abilities of students. Moscow: Education, 1968. 432 p.*
27. *Teplov B.M. Selected Works: in 2 v. V. 1. Moscow: Pedagogy, 1985. 328 p.*